

1

- Как у тебя дела, дорогая? – поинтересовалась мама. Я заскочила в родительскую квартиру после очередного посещения гинеколога. Моя беременность протекала спокойно, чувствовала себя просто отлично и находилась в приподнятом настроении в ожидании моего долгожданного малыша. В конце концов, я заслужила немного счастья после почти полугодового ада, через который вынуждена была пройти моя семья.

- Ребенок развив...

- Представляешь, - перебила меня сестра, - я сегодня купила отличную блузку с пятидесятипроцентной скидкой, - заявила она. Мама прореагировала... а никак она не прореагировала, сидела, подложив ладошку под подбородок, и внимательно слушала сестрицу. Так, словно, вопрос был адресован не мне. А, возможно, действительно, не мне.

Неожиданно настроение резко испортилось. Видимо, беременные гормоны опять расшалились. Но вдруг стало так обидно. Вечно матери было наплевать на меня.

«Вика то, Вика се...».

«Викуля у нас самая красивая», - можно подумать, что я уродина. Учитывая, что Виктория Обломская являлась, по сути, моей копией или я ее, об этом даже смешно упоминать, но... Но мама ни разу не назвала красивой меня.

Я никогда, ни за что не стала бы делать разницы между своими детьми. Во всяком случае, выделять так явно.

- Простите, - всхлипнула, прижав руку ко рту, и кинулась в ванную комнату, чтобы не устраивать истерику при родных. Все-таки мама и сестра достаточно от меня натерпелись год назад.

Долго стояла в ванной комнате и брызгала в лицо холодной водой, пытаюсь успокоиться. Погладила свой внушительный животик. Я ждала сынишку, и имя уже ему придумала. Никита.

- Все у нас будет хорошо, милый.

Действительно, что-то я совсем расклеилась. В следующий раз необходимо спросить у гинеколога про какое-нибудь растительное успокоительное. Мое настроение прыгало, словно, катаясь на американских горках. Расстроить меня могла любая мелочь. Ну, вот что я обиделась на мать? Она вечно была такой. Всегда выделяла Вику. Зато меня сильнее любил отец. Снова покатались непрошенные слезы. Отец...

Начала дышать и считать, чтоб успокоиться.

Не думать о прошлом!

Не вспоминать!

Раздался стук в дверь и тут же прозвучал недовольный голос сестры:

- Скоро ты там?! Вообще, ты не одна в квартире! В собственном толчке можешь хоть поселиться, - сообщила она и рассмеялась.

Никакого такта. Никакого уважения. Никакого воспитания. Виктория – глупая и неотзывчивая. Удивляюсь, как при одинаковых исходных данных и воспитании мог получиться такой разный результат. Не то, чтобы я превозносила себя, но да... Я считала себя более успешной и удачливой. К своим двадцати шести годам имела на руках диплом финансиста... правда, по профессии не работала и дня... была замужем за чудесным и обеспеченным красавцем-мужчиной, находилась в ожидании маленького сокровища. А сестра... Сестра до сих пор жила с матерью и тянула из нее деньги. Ни образования, ни постоянной работы. Она перебивалась случайными заработками, пытаясь пробиться в модельный бизнес. Двадцать шесть лет – не старость, но уж точно в этом возрасте никто в тебе супермодель не разглядит. А сестра гордилась одной-единственной фотографией четырехлетней давности в районной газете. Делали репортаж о юбилее школы, и она случайно попала в кадр.

Хорошего и надежного мужчины у сестры тоже не было. Она еще со школы охотилась на миллионеров, а проводила время с какими-то сомнительными типами. Мама всегда говорила,

что Викуле просто не везет и просила познакомить ее с друзьями Вадика. Я знакомила, только никогда ничего дельного из этого не получалось. В худшем варианте ее использовали только как развлечение на одну или пару ночей, в лучшем - просто не обращали внимания. Нет, обращали, конечно, пока не понимали, что она не я.

Аккуратно промокнула глаза и все-таки открыла дверь, собираясь выйти из ванной комнаты. Сестра не стала ждать, когда я освобожу помещение, толкнула, протискиваясь. Толкнула несильно, но специально. Машинально положила руки на живот в оберегающем жесте и разозлилась:

- Осторожнее!

- Вика, если у тебя испортилось настроение, - сделала замечание мама, видимо, услышав мой изменившийся тон, - не стоит портить его другим.

- Хорошо, мама, - застыла в дверях кухни. – Я, наверное, поеду домой. Мне еще нужно ужин Вадиму приготовить.

- А, конечно, - отозвалась родительница, витая где-то в собственных мыслях. – А ты чего заезжала-то?

Вот, черт! Не думают о матерях плохо! Не думают! Но ведь она сама два дня назад, когда звонила с очередной просьбой о материальной помощи, предложила заехать в гости, попить чайку и поболтать о нашем, о женском. Мне сегодня делали очередное плановое УЗИ и распечатали фотографии малыша, ехала и хотела поделиться радостью. Попили чаю, называется...

Вышла из квартиры, вызывая такси уже на лестничной клетке. Сестра даже не попрощалась. Когда успели так испортиться наши отношения? Ведь в детстве никого ближе друг друга для нас не существовало.

2

Такси подъехало почти сразу, мне даже ждать не пришлось. Хотя я не против была бы посидеть несколько минут в местном скверике и подышать воздухом. Вообще, удивительно, как жителям удалось сохранить этот зеленый уголок. В нашем городе уже который год шла уплотнительная застройка, любой свободный участок застраивался либо новой многоэтажкой, либо очередным торговым центром или, на худой конец, небольшим торговым павильоном. Лично у моей подруги вокруг уютной детской площадки за ночь вырос синий забор, а утром ушлые предприниматели пригнали строительную технику, чтобы снести детские карусельки и вырубить хиленькие кустики и деревца. Правда, дельцы не учли жуткого недовольства местных жителей. Те чуть ли не под технику готовы были кидаться. Им не нужен был тринадцатый магазин в шаговой доступности, им нужна была привычная детская площадка. Борьба шла почти год. Приезжало телевидение. Жители перекрывали дорогу для автомобилистов, бесконечно ходя туда-сюда по нерегулируемому пешеходному переходу. Кстати, я тоже участвовала в этой акции. Были встречи с представителями власти, суды... Но в итоге детскую площадку удалось отстоять, правда, к тому времени площадка походила на перерытый пустырь. Саму детскую площадку успели снести, а немногочисленную зелень вырубить. Тем ценнее был скверик под окнами моих родителей. Такой маленький и ухоженный. Местные жители даже сажали цветы в клумбах, что меня всегда удивляло. Помню, мы с сестрой лет пятнадцать назад надергали цветов под окнами тети Маши, чтобы подарить матери. Она поймала меня и отодрала крапивой. При этом воспоминании по попе прошлась характерная дрожь. Нет, мы тогда долго извинялись, даже отработывали повинность в виде прополки сорняков до конца лета, а тетя Маша по выходным угощала нас румяными пирогами с капустой. Мне даже показалось, что среди зелени мелькнул ее цветастый платок, который она обычно повязывала на голову при работе

с растениями. Даже подумала подойти и поздороваться, если меня не подвело зрение, но подъехало такси.

По привычке назвала адрес. Наш старый адрес. Мы переехали чуть больше месяца назад, а я до сих пор не могла привыкнуть к этому. Вадим говорил, что с той квартирой связаны негативные воспоминания, новую жизнь следует начинать на новом месте. Я не спорила, всеми силами поддерживая супруга. Не хотела, чтобы он снова скатился в тот ад, через который прошел. Вадим беспробудно пил несколько месяцев подряд, не помогало ничего. Ни обращение к врачам, ни к бабкам-целительницам. Думала, что пришел конец нашему браку.

- Извините, - добавила, улыбнувшись, пока водитель вбивал в программу новый адрес. Я не спорила с возросшей ценой, хотя, откровенно, до новой квартиры было ближе, чем до старой. В конце концов, сама виновата.

Пока ехали, раздумывала, чем порадовать супруга на ужин. Прошло уже столько месяцев, а мне до сих пор не верилось, что после всего нам был дарован новый шанс. Решила готовить свинину по-французски, которую он так любил.

После посещения матери и сестры я вернулась в благодушное настроение. Я знала, как потерять, буквально, все и обрести заново. Поэтому думала лишь о хорошем. О чудесном будущем нашей семьи! Самовнушение - великая вещь.

- Вадим, ты дома? – удивилась, когда открыла входную дверь и услышала характерные признаки присутствия в доме кого-то. Тетя Валя, наша домработница, сегодня вроде выходная.

Супруг обычно пропадал на работе целыми днями, а для меня была отведена роль домохозяйки. Не сказать, что я очень сильно радовалась такому положению вещей. Не зря ведь я получила высшее экономическое образование в одном из лучших ВУЗов нашего города. Но мне пришлось смириться с действительностью. В конце третьего курса умудрилась случайно забеременеть от будущего мужа. Сыграли поспешную свадьбу. Первое полугодие четвертого курса закончила кое-как, потом условная практика в фирме супруга,

сдача государственных экзаменов и защита диплома. Мне нравилось быть мамой, но хотелось развиваться в профессиональной сфере. Вадик тогда тонко намекнул, мол, молодая я и все успею. В принципе он был прав, в двадцать один год трудовая деятельность только начиналась, а дети растут быстро. Но как-то не сложилось у меня с карьерой, вообще, с работой. Сейчас мне двадцать шесть, но ни одного дня официально не трудилась, хотя стаж и шел. Числилась я экономистом в фирме Вадима Назарова. Наверное, несправедлива я к сестре. Все-таки она хоть что-то пыталась делать. У меня куча знакомых мамочек. Всем им удавалось совмещать дом, детей и работу. Но опять же Вадик всегда хотел, чтобы его встречала довольная и отдохнувшая жена, а не загнанная лошадь.

- Да, - супруг появился в дверях, - нам надо поговорить. Иди в гостиную, Ника.

Послушно сделала ровно то, что попросил муж. Сбросила удобные туфли и, надев тапочки, прошла в гостиную.

- Садись, - что-то меня определенно напрягало. Вадим никогда себя так не вел. Вроде бы ничего такого странного в поведении, но что-то такое присутствовало в его голосе, что заставило поежиться.

- Вадик, все нормально?

- О, да, дорогая! – протянул он. – Все просто великолепно! Я ждал этого момента несколько месяцев, - столько предвкушения и радости было в его голосе. Радость – позитивное чувство, только вот в исполнении супруга превратилось в какое-то зловещее.

- А я сегодня была у гинеколога, - это он итак знал, мы с утра обсуждали, но мне срочно захотелось перевести тему. Опять вела себя, как страус, сунувший голову в песок. Нет, определенно я несправедлива к сестре. Считая, что она прячется от реальных проблем, в данный момент поступала точно также.

- Знаю.

- Хочешь посмотреть фотографии с УЗИ? – спросила. С каждым мгновением происходящее мне не нравилось все больше и больше.

- Думаю, фотографии захочешь посмотреть ты. Знакомься, милая, - ехидно произнес он, положив мне на колени чью-то фотографию. Так странно. Я уже несколько лет не держала в руках бумажное фото. Ведь те же фото с УЗИ сбросили мне на флешку. Незнакомый мужчина. А, ничего так, привлекательный, только взгляд хищника, а это отталкивает, - это заказчик твоего ребенка.

- О чем ты говоришь, Вадик? - я отложила в сторону фото незнакомца и с упреком взглянула на мужа. Подобные шутки о моей беременности просто неуместны, ведь наш малыш был столь долгожданным.

3

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

Вадим рассмеялся неестественно, наигранно, слишком театрально. Захотелось закричать: «Не верю!», но я осталась неподвижной. Правда, правая рука завибрировала. Бокал бы я сейчас не удержала. Это у меня уже почти два года реакция на нервный стресс. Чтобы спрятать тремор руки, накрыла правую руку левой.

- Знаешь, думал, тебе сюрприз сделать, малышка, – супруг недобро осклабил.

- Сюрприз? – мне оставалось надеяться, что сейчас Назаров улыбнется и скажет, что неудачно пошутил. Бывало у моего мужа подобное. Ну, отменным чувством юмора Бог супруга не наградил.

- Именно так. Собирался оставить тебя тонуть в этом дерьме, но раз уж ты явилась... Кстати, а почему ты так рано вернулась? Ведь должна была навестить мамочку и эту шлюшку Вику, – открыла рот и закрыла, не зная, что сказать. Мне оставалось только молча удивляться, прежде Вадим никогда не позволял себе оскорблять моих родственников, даже если были на то основания. Он всегда был достаточно сдержан на язык. Не представляла, что его подтолкнуло к такому неприличному разговору.

Я все еще пыталась сохранять спокойствие, считая выступление супруга неудачной шуткой, поэтому сдержанно ответила:

- Я заезжала к матери и сестре, но у них были дела, – да, соврала. Ну, не говорить же, что мне неприятно было находиться в родительской квартире.

- Не суть. С чего мне начать? – сам у себя спросил супруг и сделал круг по комнате. – Пожалуй, тебе надо знать, что мы разведены.

- ЧТО?! – сказать, что меня ошарашило подобным признанием, это ничего не сказать. – Ты ведь шутишь, да?

- Ну, ты и дура, Никуля. Не понимаю, как протянул с тобой столько лет. Давно надо было от тебя свалить.

- Зачем ты так со мной?

- Как так? Развелся и забрал все? – едко ухмыльнулся он.

Что у меня отлично получалось, так это быстро соображать. Наверное, это одна из причин, почему я выбрала финансовое направление. Мне слишком легко давалась математика и другие точные науки. Анализировать и структурировать полученную информацию могла в любой ситуации. Допустим, Вадим по каким-то причинам говорил правду. Допустим, мы развелись. Имущество он не мог забрать. У нас не было брачного договора, который, кстати, не так уж сложно было оспорить в суде. Мы должны были поделить совместно нажитое пополам. А нам было, что делить за шесть лет брака. Развод – тоже сомнительное мероприятие при наличии беременной жены, не согласной на него. Насколько помнила, в течение года после родов без этого согласия тоже нельзя было оформить развод.

Я промолчала, подождав, когда супруг продолжит делать признания.

- Ну, что молчишь? Нечего сказать?

- Нечего, - покладисто согласилась. Я как-то внезапно осознала, что происходящее менее всего напоминанием неудачную шутку. – Хотя, нет, мне бы хотелось узнать...

«...подробности, как ты мог со мной развестись», - впрочем, это было не столь важно. Навскидку я могла назвать два безотказных способа. Подать в суд. Подаешь, указываешь адрес ответчика, а ответчик не является. А я вполне могла не явиться. Корреспонденцией, как и оплатой счетов всегда занимался Вадим. Я даже не знала, сколько мы платили за коммунальные услуги. Вполне вероятно, повестку в суд могла не получить. А еще можно было заплатить...

Вовремя замолчала, выдержав паузу и подбирая слова:

... что ты будешь делать, когда я подам в суд на раздел имущества?

- А никакого раздела имущества не будет, - просветил меня Назаров, - потому что делить нам нечего.

- Как это нечего? – удивилась. Когда мы поженились с Вадимом, он только-только начал заниматься бизнесом. Сначала был индивидуальным предпринимателем, потом выгоднее стало открыть свое ООО. Назаров занимался ремонтом автомобилей. На данный момент у нас было два автосервиса и небольшой магазин по продаже автозапчастей. Также мы имели очень приличную квартиру и три автомобиля. Все это приобретено было во время брака. У нас еще имелся загородный коттедж. Правда, вот на него я претендовать не могла. Коттедж был построен на месте старенькой дачи, которая досталась Назарову по наследству.

- А что ты собралась делить, любимая? – с явной издевкой спросил он.

- Например, эту квартиру.

- Это съемная квартира, дорогая, - хмыкнул он.

- Но ты сказал... - осеклась. Да, он сказал, что купил нам новую квартиру. Я сама подписала согласие на продажу нашей прежней недвижимости. Приехали. Документов на собственность я не видела.

- Вижу, до тебя стало постепенно доходить, - довольно бросил он. – У нас не осталось ничего. ООО я ликвидировал еще несколько месяцев назад. Все равно магазин находился на грани банкротства, - тут Назаров не соврал. После его многомесячного запоя бизнес был не в лучшем состоянии, но я искреннее верила, что дела выправились.

- А машины? – ухватила за последнюю соломинку. У меня была машина, которой я в данный момент не пользовалась. Все-таки беременность на таких сроках не стоило подвергать напрасному риску. Я вполне могла позволить себе пользоваться услугами такси, когда Вадим был занят. Автомобиль хранился где-то в гараже у Вадима. Я не задавала лишних вопросов. Неожиданно подумала о сексе.

Ведь у нас не было секса тоже несколько месяцев. Он все говорил, что боится навредить ребенку. На ранних сроках, действительно, была вероятность выкидыша. Мы решили перестраховаться. Но если подумать... По сути, после той аварии Вадим со мной почти не спал... Еще у Вадима было две машины. Внедорожник и кабриолет. Внедорожник, кстати, совсем новый. А вот кабриолет я давно не видела, хотя погода вполне позволяла им пользоваться.

- Если ты о BMW, то она взята в аренду. Твою я разобрал на запчасти и продал. А Audi угнали. Я тебе говорить не стал, так что страховых денег за нее ты тоже не увидишь.

Твою мать!

- Не только у нас не осталось ничего, - продолжал уже бывший супруг. - У тебя ничего нет, Ника. Совсем ничего. Я сегодня утром был в ломбарде и сдал твои меха и драгоценности. Подумал, что лишняя наличка мне не мешает.

Твою мать!

Твою мать!

Но я даже не догадывалась, что самое худшее признание ожидало меня впереди.

Если вам понравилось, не забудьте подкормить Муза звездочкой.

4

- А как же наш ребенок? – с недоумением спросила у предателя. Видимо, я что-то упорно не хотела замечать в своем муже на протяжении целых шести лет, раз он оказался способен на столь низкий поступок. Мы с ним ссорились, ругались, упрекали друг друга... Делали все то, что делают супружеские пары. Но, в общем, я считала наш брак удачным. Не сказать, что я была влюблена в Вадима, когда выходила замуж. Да, он мне нравился. Мне льстило, что молодой привлекательный предприниматель выделил из общей массы именно меня. Познакомились мы в ночном клубе, где я с девчонками отмечала день рождение сокурсницы. Ухаживал Назаров красиво, поэтому я подарила ему свою невинность. Но не уверена, что связала бы с ним свою жизнь, если бы не случилась внезапная беременность... Но вот чего у Вадима не отнять, так это то, что отцом он был замечательным. Внимательным. Заботливым. Мне все вокруг завидовали и просто не верили, что так может быть на самом деле. Нашего сына Назаров любил безумно. Даже маниакально.

- Наш ребенок мертв! Ты его убила! – заговорил он рубленными фразами.

Убила? Убила?!!

Как он мог быть настолько жесток. Да, отчасти я была виновата в смерти Вячеслава. Недоглядела. Я буду корить себя до конца жизни за невнимательность, но бросаться подобными обвинениями... Как он только мог?! Как у него, бесстыжего, только язык не отсох?

В тот жуткий день мы со Славой гуляли, как обычно во дворе. Сын с местной детворой играл в мяч. Я заболталась со знакомыми мамочками и не уследила. Мяч улетел на дорогу. Дорогу на придомовой территории. Там, конечно, ездили машины, но весьма осторожно. Весь двор заставлен припаркованными автомобилями, в некоторых местах настолько узко для проезда, что иной раз рискуешь задеть чье-нибудь боковое зеркало. Тем более для безопасности

лежат дорожные полицейские, что сокращает скорость до разумного минимума. Но только вот одной невменяемой сучке на красной BMW было на все ровным счетом наплевать. Она гнала, как умалишенная. Протаранила несколько машин и сбила моего ребенка. Уже позже следствие установило, что у нее «отказали тормоза». Но я в это не верила. Сама видела, как она затормозила, а потом резко дернулась и поехала вперед. Возможно, ей удалось бы скрыться, но навстречу ехала машина. Банально, не смогли разъехаться. Ее поймали в капкан. И ведь не въехала она во встречный автомобиль, вполне нормально затормозила. В тот момент мне было не до чего, но потом знакомые рассказывали, что она была явно не в себе, то ли пьяная, то ли под психотропными веществами.

Врачи несколько дней сражались за жизнь моего ребенка, но это его не спасло. А та сучка откупилась. Жизнь моего ребенка стоила полтора миллиона рублей, а ей даже не дали условного срока.

Назаров тогда, как с ума сошел. Сначала учинил в детской комнате погром. Разломал мебель, испортил обои... А потом вообще устроил пожар, свалив в огромную кучу игрушки и одежду сына. Удивляюсь, как он не спалил целиком всю квартиру. После чего ушел в запой на несколько месяцев. Не помогало ничего. Мне тоже было плохо. Мне требовалась поддержка, участие, я просто не могла постоянно вытаскивать мужа из алкогольного забвения. Хотя первое время пыталась до него достучаться, а потом плюнула и ушла от него.

Вернулась к родителям. Помимо горя от потери ребенка, меня ждали судебные заседания, разборки с соседями. Соседями, которых залило благодаря усилиям пожарных. К тому же мой любимый папочка из-за этой истории слег с инфарктом, а после прожил только четыре месяца. В этом тоже ощущала некую вину, хотя ничего сделать не могла.

Те месяцы для меня стали самым жутким кошмаром. Превратились в ад на земле. Ничего хуже представить себе не могу.

– Убила! Слышишь, Ника?! То отродье, которое ты носишь под сердцем, не имеет ко мне никакого отношения, как, впрочем, и к тебе, - ухмыльнулся Назаров.

- ЧТО?! – каждое новое откровение Назарова ввергало меня в еще больший шок.

Помню, мы только похоронили отца. Закончился суд над убийцей моего сына. Полученные деньги помогли частично удалить разногласия с соседями. Я только-только осталась с горем наедине и могла спокойно оплакивать погибшего сына и скончавшегося отца, как заявился трезвый Назаров с букетом цветов и умолял простить и начать все сначала.

Это именно он предположил, нет, настоял на ЭКО. Мотивировал тем, что новый ребенок даст нашему браку второй шанс.

Когда Вячеславу исполнилось два годика, мы приняли решение рожать второго ребенка, но у нас не получалось. Наверное, поэтому спорить не стала, хотя моя гинеколог меня сильно отговаривала. Она считала неправильным и губительным подвергать здоровый женский организм напрасному риску гормональной терапии.

Вадим сам нашел клинику репродукции и планирования семьи, сам подобрал врача. Он, вообще, полностью занимался вопросами моей беременности. Всегда был в курсе всех моих анализов, обследований и осмотров, частенько сопровождал меня.

- Знаешь, понятие «суррогатное материнство»? - кивнула. Само понятие, как он выразился, знала, но без особых подробностей. Мне как-то оно не нужно было. Становиться суррогатной матерью, естественно, не планировала, как и пользоваться их услугами. - Ты просто сосуд, любимая, - ехидно пояснил. – Ходячий инкубатор на ножках. В тебе чужая яйцеклетка, оплодотворенная чужой спермой.

- Но. Как. Это. Возможно? – мой голос срывался. Сказать, что находилась в прострации, ничего не сказать. Мое сознание, разум практически помutilись. Столь долгожданный и вымученный ребенок, мой новый шанс на материнство... Не мой!.. В это поверить не могла! Но математический склад ума заставлял мыслить трезво. Я уже поняла, что, похоже, это наша последняя встреча с Назаровым. Он развелся, продал все наше имущество. Скорее всего, собирался уехать. Потому

что если предположить, что то, что он натворил, не совсем законно.... Ну, не могут люди остаться и спокойно наблюдать за всем происходящим. Поэтому мне необходимо было выяснить максимально много информации, чтобы быть готовой. К чему быть готовой, я пока не понимала. - Я не подписывала никаких документов, - клиника была весьма уважаемая. Насколько знала, врачи получали там весьма приличный доход, чтобы рисковать своим местом и помогать моему супругу повернуть подобную аферу.

- Их подписала твоя сестра, - хмыкнул он. А мне, словно, нож в сердце вогнали.

- Как сестра? – последние несколько лет у нас с ней не складывались отношения, но чтобы сестра добровольно подставила меня... Я плохо представляла, как в такое можно поверить.

5

- В конце прошлой осени твоя драгоценная сестренка пришла просить у меня в очередной раз бабло, - стала вспоминать... Где-то в середине декабря Назаров как раз перестал пить и пришел мириться. Только что его связывало с моей сестрой? То, что сестра и мать постоянно просили у меня денег, новостью не было. Мы жили вполне обеспеченно, я позволяла себе переводить матери определенную сумму каждый месяц. Сначала согласовывала подобные расходы с супругом, потому что он был основным добытчиком в семье. Он таких трат не одобрял, но никогда не спорил. Отец тоже был резко против подобной помощи. В причины я не вникала, помогала матери, не извещая мужчин. Все-таки мама была еще не старой женщиной, а я прекрасно знала, во сколько обходились маникюр и содержимое туалетного столика. Отец всегда жалел деньги на женские прихоти. А вот сестре, как правило, отказывала. Хотя, если подумать, не так часто она просила, скорее это делала за нее мать. Помимо ежемесячной фиксированной суммы мама часто просила еще. Догадывалась, что эти деньги в основном предназначались для сестры, поэтому отец был против любой помощи. Он считал, что Виктория либо должна найти постоянную работу, либо постоянного мужчину, который сможет ее обеспечивать. – Трахнуть, я ее трахнул, - Назаров был необыкновенно откровенен, а я поморщилась. Не то, чтобы подобное признание меня сильно удивило... После всего, что успел уже поведать бывший муж, меня сложно было шокировать, но все-таки слышать такие признания весьма неприятно.

- Давно вы любовники? – не удержалась, перебивая и задавая вопрос. Если он сейчас ответит, что с самого начала нашего брака, сочту себя полной дурой. Хотя именно так себя чувствовала последние минут двадцать без дополнительных признаний.

- Ты хочешь знать, изменял ли я тебе в браке? – кивнула. - Да, изменял. Нечасто, потому что, как дурак, любил свою жену, -

при этих словах Назаров поморщился. – Что касается твоей сестрицы... Впервые она влезла в мою постель еще, когда мы встречались. Пару раз нагнул ее, принимая по первости за тебя. Вика, вообще, любит выдавать тебя за себя. Не знала? – довольно добродушно хмыкнул он. Нет, я этого не знала. Естественно, мы, как близняшки, менялись в детстве и устраивали различные розыгрыши со знакомыми. Чуть позже помогали друг другу в учебе. Но чтобы притворяться другой с целью влезть в чужую постель... По мне низко и весьма недостойно.

- Для чего сестре понадобились деньги? - решила уточнить. Учитывая, что Назаров упомянул об этом, информация могла оказаться полезной. В любом случае, похоже, мне предстояло вернуться в родительскую квартиру и делить комнату с сестрой. При этой мысли поморщилась. Перспектива так себе.

- Понятия не имею, - фыркнул Вадим.

- Много она хотела?

- Триста тысяч.

- Ты дал?

- Нет, конечно. Разве я похож на идиота, любимая? – ехидно уточнил он. Отрицательно покачала головой. – Зато я ей предложил продать что-нибудь ненужное. Мозгами твою сестрицу Бог не наградил, девственности она лишилась черти когда, но вот лишняя почка у нее имелась.

- И?

- Вика решила последовать моему совету в некой извращенной форме. Второй раз она приперлась ко мне недели через две с уже готовым планом. Решила она стать суррогатной матерью, но, видишь ли, столкнулась с проблемой. Она не имела собственного ребенка. Я ее тогда выставил, а потом подумал, почему бы нет? Ты забрала у меня, я заберу у тебя. Не находишь в этом некой справедливости, любимая?

Все-таки не выдержала, машинально накрыла руками живот в защитном жесте и на повышенных тонах произнесла:

- Никакой справедливости! Ты виноват в смерти Славы не меньше, чем я, - зря обвиняла мужа, он был прекрасным отцом. Иногда мог приехать днем и уйти гулять с ребенком, чтобы освободить мне пару часов, например, для посещения салона красоты. Единственное, против чего возражал Вадим, так это няня. Не хотел, чтобы незнакомая женщина находилась рядом с нашим ребенком. Хотя иногда все-таки услугами приходящей няни мы вынужденно пользовались, когда хотели побыть одни. Просить об одолжении моих родителей он не любил и мне запрещал. Я всегда думала, что родители и Назаров в хороших отношениях, но оказалось, что они поддерживали лишь их видимость. Супруг как-то сам признался, когда выпил лишнего. Я потом допросила отца, он пояснил, что всегда испытывал антипатию к моему мужу, но не показывал этого, чтобы не расстраивать. Начинаю думать, что, возможно, отец догадывался о связи Вики и Вадима. – И тебе не удастся отомстить мне подобным образом, - упрямо заявила, сильнее надавливая на живот. В этот самый момент сынок зашевелился, словно, оказывая мне поддержку. – Мне плевать, чья сперма и яйцеклетка использовались! Я даже рада, что такая мразь, как ты, Назаров, не будет иметь к моему сыну никакого отношения! Я не отдам ребенка! Никому не отдам! – кое-что о суррогатном материнстве я все же знала. Мы жили в «правильном» государстве. Никто не имел права отобрать у меня ребенка, пока я не напишу отказную. Чего я делать категорически не собиралась ни при каких обстоятельствах.

К моему удивлению, супруг не разозлился и не оскорбил меня. Он рассмеялся. Добродушно так.

- А придется, Никуля! Твоя сестрица взяла аванс в полмиллиона, уверен, что спустила его до копейки. А если не спустила, то этих денег ты точно не увидишь. Плюсуй к этому саму процедуру и прочие расходы. Ты ведь никогда не интересовалась, во сколько «нам» обошлась твоя новая беременность, - он ухмыльнулся, а я застыла. Сумма в полмиллиона рублей уже звучала устрашающе. Не то, чтобы я никогда не видела таких денег... Нет, квартира, машины... Все это стоило в разы дороже. Но и заработано было лишь частично. Сам Назаров был из довольно обеспеченной семьи.

Четыре года назад его родители погибли, а он получил приличное наследство. Именно тогда мы купили новую квартиру, сменили семейный автопарк, а оставшееся Вадим вложил в расширение бизнеса. Все, что мы имели, процентов на семьдесят-восемьдесят было нажито благодаря наследственной массе семейства Назаровых. Теоретически у нас не было совместно нажитого имущества или я подсознательно чувствовала, что не могу претендовать на него. Может, поэтому меня не столь шокировала новость о потере имущества, как о предательстве супруга. Хотя, если признаться честно, я не была столь гордой, чтобы отказаться от всего. Если бы Назаров не поступил так, как поступил, я бы подала в суд на раздел имущества и алименты без зазрения совести. Да, я была меркантильной и не стеснялась признавать это.

- И. Что? – раздраженно выплюнула, больше не стараясь скрывать свои эмоции.

- Не отдашь ребенка, придется идти жить под мост, - хмыкнул он.

- Это еще почему? – конечно, не самая лучшая идея возвращаться в родительскую квартиру и делить комнату с сестрой. Но пока другого выхода не видела. С другой стороны, вряд ли сестрица будет рада моему соседству, возможно, переберется в комнату к матери или найдет себе любовника и съедет.

- Ты думаешь, Разумовский такой идиот?

- Кто? – Назаров кивком головы указал на тумбочку, на которой лежала фотография мужчины. Возможного отца ребенка, которого я носила. Рассказни муженька еще следовало проверить. – И что?

- Никто в здравом уме не даст аванс в полмиллиона рублей без гарантий незнакомой бабе, - хмыкнул он.

- Гарантий? Каких гарантий?

- Да, гарантий. Вполне себе таких материальных. Залогом выступила ваша квартира, - родительская квартира только такой была на словах, на самом деле единственными

собственниками являлись мы с сестрой. На момент приватизации мать и отец уже использовали свое право, и квартиру пришлось оформлять только на нас. – Точнее твоя часть, Никуля, - решил уточнить он. Кто бы сомневался. Сестра, похоже, опять подделала мою подпись.

- Только вот я никаких бумаг не подписывала. Я легко смогу оспорить любую сделку...

- Отправив сестрицу в тюрьму, - перебил меня Назаров, - а мамашу в больничку. Думаешь, Василиса Федоровна переживет такой позор?

Видимо, я изменилась в лице. Вадим, довольный собой и произведенным эффектом, растянул губы в мерзкой ухмылке. Он прекрасно меня изучил. Отлично знал, что я ни при каких обстоятельствах не пойду в полицию. Чтобы сестра не натворила, но она все равно оставалась моей сестрой. Да, я могла и собиралась прекратить с ней любое общение, но отправлять за решетку – категорически нет!

- Ты можешь ребенка не отдать, но содержать ты его на что собралась? – продолжал издеваться Вадим. – Я уже молчу, что тебе придется вернуть кучу денег. Нет, вы, конечно, можете что-нибудь продать... - протянул он, изгаляясь в остроумии. – Напомни-ка мне, чем владеет твоя семейка. Кажется, четвертью задрипанной комнатухи в общежитии? – наследство, которое осталось отца. Именно на четверть комнаты в общежитии он в свое время истратил свое право на приватизацию. Отец был из многодетной семьи. Собственников у этой комнатенки было больше десятка. Собственно, после смерти отца, мать отказалась от своей доли наследства в пользу Виктории. Если я правильно помнила, но мне принадлежала теперь одна двенадцатая шестнадцатиметровой комнаты, а сестре одна шестая. Вадим еще смеялся, что, мол, продашь, добавишь, и нам хватит на пентхаус. Уже тогда он знал, что никакого совместного будущего у нас нет. Матери тоже принадлежала какая-то небольшая доля в квартире ее родителей. Та находилась в области и практически ничего не стоила.

- Перестань! – оборвала мужа. – Я поняла, что нахожусь в безвыходном положении. Дальше что? - язвительно

поинтересовалась.

- Ничего. Иди сюда, милая, - неожиданно Вадим очень быстро приблизился ко мне и схватил за руку, дергая и вытаскивая из кресла. – Будем прощаться, - прижался губами к моему рту.

В первые секунды растерялась. Он воспользовался заминкой и просунул язык мне в рот. Противно! Дернулась. Попыталась отпихнуть, но безрезультатно. Назаров успел скрутить мне руки за спиной. Со злости укусила мужа за нижнюю губу со всей дури. Тотчас почувствовала во рту металлический привкус крови. Меня затошнило.

- Сука! – прошипел Назаров. Зло прошипел, думала, ударит наотмашь. Уже пожалела о своем опрометчивом поступке. Лучше бы вытерпела.

- Прости, - прошептала.

Назаров сплюнул на пол.

- Это уже неважно, - продолжая сжимать мои руки за спиной, супруг неожиданно взялся на пряжку ремня.

- Что?.. Что ты собираешься делать? – запинаясь, произнесла.

- Извини, Ника, но я не могу оставить тебя так. Мои откровения могут дорого мне обойтись, если ты решишь сделать глупость. Поэтому терпи, - Вадим очень ловко связал мои руки за спиной ремнем. Я не сопротивлялась, боясь повредить ребенку.

- Ты ведь меня не оставишь так? – спросила, когда он повернул меня лицом к стене. Подергал, проверяя на прочность путы, и удовлетворенно хмыкнул.

- Оставлю, любимая, - он, словно, издеваясь, развернул и чмокнул меня в лоб. – Это тебе не нужно, - беспомощно смотрела, как Назаров опустошал мою сумочку. Вытащил наличные деньги из кошелька, а мобильный телефон и ключи засунул себе в карман.

- Вадим, ты ведь собираешься уезжать, да?

- Да. У меня самолет через несколько часов.

- Ты не можешь оставить меня так! – с ужасом смотрела, как Назаров ушел в спальню и вернулся с кожаной дорожной сумкой.

- Не волнуйся, завтра утром квартиру придет принимать хозяин. Перетерпишь. Сестре передавай «Привет», - он неожиданно остановился и посмотрел на меня. Послал воздушный поцелуй и облизал губы. – Знаешь, сосет она неплохо, - прокомментировал, - а вот соображает туговато. Так что объясни ей там, что между нами все кончено. Чао, любовь моя!

Я застыла на месте. Мне даже уже было наплевать, что несколько минут назад очень сильно хотелось в туалет, но я терпела, чтобы выслушать признания Назарова. Поверить не могла, что он оставил меня так... в таком виде.

- Вадим! – позвала. Отчетливо слышала, как супруг копошился в коридоре. – Вадим! - не сдвинулась с места.

Он мне не ответил, а спустя несколько секунд хлопнула входная дверь.

6

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

Находилась на шестом месяце беременности, и мое пузико было уже довольно внушительных размеров, если сравнивать с другими будущими мамочками. С некоторого времени спала либо на спине, либо на боку, обнимая подушку.

Этой ночью пыталась заснуть. У меня даже получилось несколько раз заснуть на боку, но каждый раз просыпалась с ужасной болью в плече. Спать на спине не выходило, связанные руки сильно вдавливались в бока и отдавались напряжением в области поясницы, я просто боялась повредить ребенку.

Когда рассвело, я просто села на смятой постели и прижалась к стене, заканчивая мучить себя. Все равно никакого отдыха своему измученному телу дать не удалось. Чувствовала себя на редкость разбитой.

Вопросов типа «За что муж так поступил со мной?» не возникало. Вадим якобы мстил, а я решила, что он просто сошел с ума. Никак иначе действия Назарова охарактеризовать не могла. Он всегда был довольно разумным и осмотрительным. Но то, что творил последние месяцы, никак, кроме безумием, назвать было невозможно.

Мои предположения подтвердились. Если бы я задержалась у матери, Назаров просто оставил бы меня в некоем неведении и исчез. Неком? Да, неком. Для меня была подготовлена тонкая стопочка документов. Я не все смогла прочесть. Часть листов упала на пол. Поднять их в моем состоянии было непосильной задачей. Но среди прочего нашелся договор на суррогатное материнство с клиникой с «моей» подписью. Сестра постаралась на славу. Честно говоря, если бы не была уверена, что не подписывала этот чертов документ, у меня сомнений не осталось, что подпись моя.

Свидетельство о расторжении брака валялось на полу. Со злости я даже попрыгала на нем.

Не знаю, но, наверное, ощутила некое облегчение, что Назаров навсегда исчез из моей жизни. Я никогда не любила Вадима, но всегда чувствовала какую-то связь между нами. Незримую поддержку с его стороны. Знала, что могу положиться на него в любой ситуации и рассчитывать на понимание. Но после смерти нашего сына не смогла простить за то, что вместо опоры он оказался обузой. До этого момента просто закрывала глаза на правду. Искренне полагала, что наш брак получил второй шанс и нужно немного потерпеть. Но нет... Надо было давно признать, что мы отдалились, а сблизиться так и не смогли.

Я не плакала, не выла и тем более не истерила. Была удивительно спокойна и рассудительна в ожидании владельца квартиры. Уже знала, как поступлю.

Прежде всего, собиралась получить с хозяина залоговую стоимость квартиры. Такую хорошую квартиру не могли сдавать без залога. Одна моя знакомая мамочка год назад снимала однокомнатную квартиру за двенадцать тысяч. По моим прикидкам трешка с хорошим ремонтом в новостройке в отличном районе не могла стоить меньше двадцати-двадцати пяти тысяч в месяц. Это были невесть какие деньги, но, возможно, это были единственные деньги, которые у меня окажутся на руках в ближайшее время. Назаров не соврал. На туалетном столике в спальне обнаружила открытую пустую шкатулку. Не удивилась бы, что он опустошил мои банковские карты до рубля. Он знал все пин-коды. Черт, пин-коды были одинаковыми. Я не очень заморачивалась, используя в качестве пин-кода свою дату рождения наоборот. Но меня вдохновляла мысль о том, как я продам нашу дороговую плазму, так любимую Назаровым, и остальную технику и мебель. Квартира определенно сдавалась пустой, потому что вся мебель и техника были нашими. Даже кухонный гарнитур.

А потом я планировала...

Услышала, как отворилась входная дверь.

7

- Вадим Михайлович, вы дома? – раздался незнакомый голос. Женский голос. Я вздрогнула. – Я вам звонила, но у вас отключен мобильный телефон, а мы договаривались сегодня о встрече в девять утра.

- Я в спальне, - ответила. Поспешно сползая с кровати. Мельком взглянула на себя в зеркало. Мой внешний вид оставлял желать лучшего. То, что я была взлохмаченная и мятая, полбеда. От меня пахло не очень приятно. Да-да, в туалет со связанными руками ходить проблематично.

- Доброе утро! – через несколько секунд в дверях спальни появилась миниатюрная ухоженная блондинка лет тридцати пяти-сорока. – А вы кто? – женщина застыла в дверях и пристально разглядывала меня.

- Меня зовут Вероника Назарова. Я жена Вадима Назарова, - историю «своих неприятностей» успела придумать еще на рассвете. Посвящать кого-то незнакомому в суть наших настоящих отношений с бывшим супругом явно не стоило. – Не могли бы вы мне помочь? Освободить, - быстро повернулась спиной к явно растерявшейся женщине и быстро заговорила. – Видите ли, мы с супругом вчера вечером очень сильно поссорились.

- Может, вызвать полицию? – резонно предложила она, не торопясь меня освобождать.

- Нет, что вы! – мой испуг не был напускным. Мне не хотелось общаться с представителями правопорядка. Хотя, может быть, стоило. Признаюсь, ночью я пыталась просчитать последствия моего обращения в полицию. - Мы просто поругались. Он ушел. Вот, связал, - подергала руками. – Видимо, решил, что могу навредить себе, - выставляла себя какой-то истеричкой, обеляя супруга. Плевать. Эту женщину видела, возможно, первый и последний раз.

Через пару минут незнакомка все-таки освободила меня. Все это происходило в полной тишине. Как только я получила

свободу, попыталась размять затекшие кисти. Больно!

- Простите, но я не знаю, как к вам обращаться, - постаралась быть максимально вежливой, мне еще предстояло требовать с этой женщины деньги. – Вы ведь хозяйка квартиры?

- Да, - недовольно ответила она. Растерянность у нее прошла, и она стала пристально оглядываться по сторонам. Даже не пристально, а оценивающе. – Тамара Николаевна. А ваш супруг скоро подойдет? Мы с ним договаривались о встрече, – напомнила она о причине своего визита.

- Не знаю, - не говорить же ей, что, скорее всего, Вадим уже не вернется. – Возможно, я могу быть вам полезна?

- Вадим Михайлович просил принять квартиру. А я смотрю, вы даже не начали собираться.

- Да, - согласилась. – Нам потребуется некоторое время, чтобы вывезти мебель. Напомните, пожалуйста, когда истекает срок аренды, - в принципе, по дешевке мебель можно было сдать в ближайший комиссионный магазин, потеряв кучу денег. Возможно, гораздо выгоднее и спокойнее прожить еще месяц в съемной квартире, используя залог, как оплату за следующий месяц. Мне требовалось время, чтобы оценить финансовую выгоду.

- Завтра, - недовольно отозвалась она и посмотрела на меня, как на полную дуру, которой я, впрочем, и являлась. – Только я не поняла, какую мебель вы собираетесь вывозить?

- Как какую? – настала моя очередь удивляться. – Вот эту, - характерным кивком головы обвела спальню, - нашу.

Из дальнейшего разговора выяснилось, что ушлый Назаров не потратил на аренду съемной квартиры ни рубля. В качестве оплаты проживания за три месяца он наобещал хозяйке квартиры всю нашу обстановку, включая технику. Мне было дано время до обеда, чтобы собрать одежду и свои личные вещи и вывезти их из квартиры. Приглядывать, чтобы я не посягнула на что-то, принадлежащее теперь ей, Тамара Наумовна пригласила своего брата. Молодого наглого парня, который явился перед тем, как она покинула «мою» бывшую квартиру.

Черт, а мне даже такси не на что было вызвать!

Не только не на что, но и нечем! Домашнего телефона в квартире не имелось, а смартфон забрал с собой мерзавец Назаров.

8

- Не могли бы вы мне дать мобильный телефон? Мне очень позвонить надо, - попросила у молодого человека, представившегося Егором. Он тщательно следил за тем, что я брала и постоянно издевался.

- А ты ничего, - оглядел меня похотливым взглядом. - Отсосешь – дам! – некрасиво заржал, явно довольный своей шуткой.

Мне пришлось идти к соседке. Хорошо, что успели познакомиться. Очень приятная женщина в возрасте, которая приехала из области, чтобы помогать дочери с ребенком. Садиков в нашем городе не хватало, а у ее дочери закончился декретный отпуск и ей пришлось выйти на работу.

Очаровательный мальчишка Егор всегда умилял меня, напоминая о сыне. Любит шутить судьба. Два Егора и такие разные. Искренне надеялась, что соседский Егорка не вырастет таким подонком, как брат Тамары Наумовны.

- Кто там? – обрадовалась, что Галина Леонидовна оказалась дома, а не ушла, например, на прогулку или в магазин.

- Это Вероника. Ваша соседка.

- Сейчас-сейчас, - услышала приветливый голос и один за другим раздались щелчки замков. – Добрый день, Вероника! – поздоровалась она.

- Здравствуйте. Не могли бы вы разрешить сделать звонок с вашего мобильного?

- Конечно, проходи. А что случилось? – в двух словах пришлось рассказать, что поссорилась с мужем, он ушел, а хозяйка квартиры требует немедленно съехать, так как оплаченная аренда закончилась.

- А, Тамарка? - женщина явно была неплохо знакома с хозяйкой арендуемой квартиры. - Ну, неудивительно, ушлая баба. Правда, я ее всего пару раз видела. Вот возьми, - женщина порылась в сумке и сунула мне в руки телефон.

Неудобно было разговаривать при ней, но Галина Леонидовна явно никуда не собиралась уходить.

Была у меня привычка записывать телефоны на бумажный носитель. Привычка, которая меня сейчас, буквально, спасла. У меня было несколько подруг, к которым, как надеялась, я могла обратиться за помощью. Жить бы меня к себе, естественно, никто не пустил, но вот одолжить тысячу-другую вполне. А еще была Ленка Самойлова...

- Да, - девушка ответила после четвертого гудка.

- Привет, Лен. Это Вероника.

- Вероника? – удивилась она. Да, мы довольно долго не общались. Мне ни до кого не было дела. Сначала гибель сына, потом пьянство мужа, смерть отца, суды... Подготовка к беременности. Естественно, что я никого не хотела видеть. Повезло, забеременеть мне удалось с первой попытки. Но сама беременность была настоящим адом, особенно первый триместр. Казалось, я почти не расставалась с фаянсовым другом. Но все это были сущие мелочи по сравнению с тем, какое счастье я ощущала, зная, что внутри меня растет малыш. Только пару месяцев как моя жизнь более-менее наладилась. Я обустраивалась в новой квартире, ждала малыша... А знакомые? Мы переписывались в социальных сетях, иногда созванивались, но прежние теплые отношения еще предстояло наладить. Поэтому неудивительно, что Лена удивилась.

- Да.

- Твой новый номер?

- Нет. Лен, это длинная история, - посмотрела на внимательно прислушивающуюся к нашему разговору соседку. – Не телефонный разговор. Как-нибудь встретимся, посидим...

- А, конечно, приезжай. Или хочешь, я приеду? – предложила она.

- Нет, - смущенно отозвалась. – Лен, у меня проблемы. Помощь нужна, - в трубке воцарилась тишина, а у меня сердце остановилось. О том, что мне могут отказать, просто

не думала. Ну, не может так не везти. Сколько можно надо мной издеваться?

- Чем помочь могу? – все-таки произнесла девушка.

- У тебя муж до сих пор занимается частным извозом?

- Да.

- А ты не могла бы попросить его помочь мне перевезти вещи к матери?

- А Вадим?

- Он ушел от меня. Забрал машину и все деньги, так что заплатить не смогу, - решила поведать все, как есть.

- О-о! – ошарашено протянула она. – Конечно. Вы все еще там же живете?

- Нет, мы переехали, - назвала адрес, а Лена обещала прислать мужа в ближайший час, если у него сейчас нет клиентов.

- Спасибо, - протянула соседке мобильный телефон.

- Пустяки, - отмахнулась она и положила смартфон на тумбочку. – Значит, ушел? Деньги спер? Вот мерзавец! А мне он никогда не нравился! – распалялась соседка, а мне стало не по себе. Я, конечно, жертва, но мне вовсе не хотелось, чтобы меня жалели.

- Спасибо, что дали позвонить, - уже взялась за ручку двери, обсуждать мою неудавшуюся поговорить о моем негодяе-муже. – Извините, - оборвала ее, буквально, на полуслове, - Галина Леонидовна, но мне необходимо собрать вещи.

- Может, я могу тебе чем-то помочь? – поинтересовалась она.

- А Егор? – мне нравилась сама идея не быть одной. При брате Тамары Наумовны соседка бы не решилась задавать вопросы, ну, я надеялась... и оставаться наедете с этим нагловатым парнем не хотелось.

- Ой, я ведь не говорила, - всплеснула она руками. – Нам ведь садик дали.

- Поздравляю! – машинально бросила в ответ.

- Вот-вот. Ходит, правда, пока только до обеда. Ну, идем?

- Спасибо!

Егор не выразил особой радости, когда я вернулась в сопровождении соседки. Но я была рада ее предложению и по другим причинам. У сытой жизни есть большой недостаток. Переезжать весьма проблематично. У меня была такая куча вещей... Хорошо хоть с предыдущего переезда я выкинула не все коробки, часть из них хранилась в сложенном виде на застекленной лоджии. А еще при себе у Галины Леонидовны находился телефон, на который должен был отзвониться Олег, муж Елены.

Не зря говорят, что чужие люди могут быть отзывчивее самых близких. Казалось бы, Галина Леонидовна – простая соседка, с которой мы периодически просто болтали. Но она помогла мне не только собрать вещи, но и предложила оставить часть у них дома. Олег – муж моей подруги. Видела его всего несколько раз, но приехал и без вопросов на пару с Галиной Леонидовной спускал коробки, груженные моими вещами. Ведь мне нельзя поднимать тяжести, как беременной.

- Удачи! – напутствовала соседка, когда я садилась в машину.

– Не пропадай!

- Спасибо! – не сдержала слез и разревелась.

Не представляла, какотреагируют мама и сестра на мое возвращение. Ожидала, буквально, всего, готовясь сразу осадить. Я собиралась поведать матери историю моей беременности и поставить перед фактом, если не хочет увидеть любимую дочурку за решеткой, пусть молчит и Викторю приструнит. Жить в одной комнате с сестрой, впрочем, тоже не намеревалась. Так что пускай мамочка организует срочный переезд. Уже сегодня ночью планировала ночевать одна, а еще при первой возможности врезать в межкомнатную дверь замок. Замок в хлипкой двери - невесть какая преграда для невменяемой родственницы, но хоть какая-то защита. Еще мне очень не нравилось наше сходство с сестрой. Пусть в данный момент я была беременная, но разве проблема использовать подушку в качестве поддельного живота? Я понятия не имела, чего можно ожидать от «любимой» сестренки, но собиралась себя максимально обезопасить. Во-первых, документы. Теперь их следовало всегда держать при себе. Во-вторых, максимально изменить внешность. Не мою, сестры. Я любила свои длинные каштановые волосы, а вот сестрице придется с ними распрощаться. Собиралась вынудить ее сделать стрижку и покрасить во что-то яркое. Рыжая. Блондинка. Мне было плевать, какой она станет, главное, чтобы максимально отличалась от меня. Понимала, что парик может легко вернуть прежний образ, но хотя бы как-то хотелось ей отомстить. Она тоже любила свои длинные каштановые волосы.

Кіа затормозила около подъезда.

- Спасибо, Олег, - выбираясь из машины, произнесла.

- Погоди благодарить, - хмыкнул Самойлов. – Вещи еще предстоит перетаскать, - а вещей, действительно, было очень много. Среди прочего я забрала несколько дорогих костюмов и дубленку Назарова, планируя их продать, чтобы выручить хоть какие-то деньги. – Слушай, а дома кто-нибудь есть?

- Не знаю, - не особенно понимала, к чему Олег задал этот вопрос.

- Поднимись, пожалуйста, узнай. Было бы неплохо, чтобы мне помогли. Иначе я тут провожусь больше часа, - ну, да, с помощью Галины Леонидовны и лифта с погрузкой управились довольно быстро. А теперь предстояло таскать многочисленные коробки и пакеты на четвертый этаж обычной хрущевки. Я в этом плане плохой помощник. Неожиданно подумала о том, что буду делать, когда родится малыш. Ежедневно таскать коляску на четвертый этаж – сомнительное удовольствие. Подумала и тут же оборвала себя. На коляску, вообще-то, денег не было. А ребенок... Непонятно, что будет с моим ребенком. Правда, я собиралась бороться до последнего, а начать... А вот закончу с переездом и сразу начну.

- Извини, Олег, - не стала обнадеживать мужчину, - даже если мать и сестра дома, тебе придется все делать самому, - мужчина странно на меня посмотрел.

- Понял, - произнес и стал доставать из багажника первые коробки.

Хороший муж у подруги, понятливый. Повезло Елене. Подумала о том, что если бы я попросила Вадима о подобной услуге для подруги, он бы отмахнулся, сославшись на занятость.

Мне были не рады. Не рады, это мягко сказано.

Обе родственницы оказались дома и встретили меня криками.

Виктория первой появилась в коридоре, когда я придерживала входную дверь, а Олег вносил в квартиру первые коробки.

- Это куда? – спросил мужчина.

- Вон в ту комнату, - указала на дверь почти напротив входной.

- А что здесь происходит? – мать выглянула из кухни. – Вероника?

- Ты чего приперлась? – выскочила из комнаты сестрица. У нее была на лице какая-то недешевая тканевая маска. Она вылетела из комнаты, задев Олега. Похоже, толкнула его специально. Хорошо, что он мужчина.

- Я вернулась домой, - спокойно произнесла, а обе женщины опешили. – Мы с вами поговорим, когда Олег поможет перенести все вещи.

- Как вернулась?! – удивилась мама. – А Вадик? Где Вадик?! Ника, ты что творишь?

- Заткнись, мама, - осадила ее. – Иди на кухню. Займись обедом. Я голодна, - приказала. Родительница не привыкла, чтобы я так с ней обращалась, и изменилась в лице, смешно и беззвучно открывая рот. Нет, я ее понимала. Мое поведение с ее точки зрения выглядело неадекватным. Никогда прежде старшая дочка не позволяла себе так неуважительно разговаривать с ней. Но она тоже являлась косвенным виновником этой дурной истории. Это она непозволительно баловала Вику и находила оправдания всем ее проступкам.

- Ника, не закрывай дверь, а сейчас вернусь, - Олег тем временем выскользнул из квартиры.

Оставшись втроем, я тихо произнесла:

- Вадим уехал.

- Как уехал? – сестра побледнела и перешла на шепот. – Он не мог уехать!

Предыдущей ночью у меня было достаточно времени, чтобы подумать и проанализировать рассказ Назарова. Судя по всему, сестра решилась на подобную аферу, рассчитывая уехать вместе с моим бывшим мужем. Уж не знаю, куда они там собирались.

- Уехал, - отрезала. – Тебе просил передать... Дай вспомню.. А вот «Соска Викуля знатная, но тупа, как пробка», - немного переиначила слова супруга. – Да, Вика, перед тем, как уехать, Вадим рассказал мне обо всем. Если не хочешь, чтобы я отправилась в полицию, иди и собирай свои пожитки. Ты переезжаешь в комнату матери. Позже поговорим.

Мать и сестра застыли и побледнели. Причем обе. А у меня закрались нехорошие подозрения, а не была ли мама в курсе этой истории?

- Мама? – внимательно посмотрела на родительницу, что-то такое виноватое было в выражении ее лица. – Ты обо всем знала?

- О чем, дочка? – смутилась она. – Ты права! – поспешно произнесла. - Пойду, разогрею обед. Этот симпатичный молодой человек, Олег, кажется, он с нами останется?

- Мама?! – а мама уже спряталась на кухне.

Так...

10

Первый порыв броситься за матерью и потребовать объяснений быстро угас.

Скрылась в нашей с сестрой комнате.

- Уйди! – тихо попросила и прислонилась спиной к закрывшейся за Викторией двери.

Дыхание участилось. Накатила резкая усталость.

Мне требовалась передышка! Мне требовалось время, чтобы осознать все ранее услышанное. Слишком много предательства для одной маленькой меня. Казалось, что весь мир настроен против меня.

Стрессы не для беременных. Особенно беременных на таком большом сроке. Мне вовсе не хотелось, чтобы у меня начались преждевременные роды. Для этого срок слишком маленький. Хотелось бы доносить ребенка хотя бы месяцев до восьми.

Обняла пузико и погладила. Сын тотчас отозвался. Хоть кто-то меня бескорыстно любит и не предаст. Кто-то также ждет встречи со мной, как и я.

Теперь главной задачей в моей жизни являлось, как не предать эту безусловную любовь. Как сохранить опеку над сынишкой. Мне абсолютно было плевать, чей это ребенок. Хоть самого Дьявола.

Услышала стук в дверь.

- Вероника?

Распахнула. Олег принес очередную коробку.

- Поставь, пожалуйста, у окна, - попросила. – Мама спрашивает, останешься с нами на обед?

Честно признаться, ожидала услышать отказ, но мужчина меня удивил:

- С радостью, только сначала разгрузу машину, - он улыбнулся и вышел, а я снова прикрыла дверь.

Сейчас было не самое лучшее время раскисать. Но одно становилось понятным: я явно не рассчитала собственные силы. Переоценила себя. Не уверена, что смогу в ближайшие месяцы нормально существовать под одной крышей с драгоценными родственницами. Драгоценными родственницами, которые притихли. Временно притихли.

Но я слишком хорошо знала и понимала, что это затишье перед бурей. В данный момент они ошеломлены, обескуражены. Не хотелось думать, что начнется, когда они придут в себя.

Следующие часы для меня прошли, словно, во сне. Я механически улыбалась и благодарила Олега, потом позвонила и выразила признательность его жене. Ела, не чувствуя вкуса еды. Ела, потому что есть было необходимо. Прежде всего, в пище нуждался мой ребенок.

Как только за мужем Елены закрылась дверь, я уединилась в комнате. Сестра кое-как успела собрать самое необходимое и переселиться в комнату к матери.

Закрылась в комнате и посмотрела на грудку коробок. Подошла к шкафу и достала первую вешалку с платьем сестры. Подумала, а после бросила на пол. Потом следующую, еще одну и еще... Зло швыряла одежду Виктории себе под ноги. В какой-то момент поняла, что этого мне недостаточно. Я была, словно, на краю. Мне необходимо было хоть как-то вылить всю боль, злость и отчаяние. Схватила ножницы и стала неразборчиво уничтожать одежду сестры. Удивительно, но спустя какое-то время мне стало легче.

Бросилась на кровать, обняла подушку и дала волю слезам.

Уже к ужину я более-менее пришла в себя и была готова к продолжению разговора. От вещей сестры, которые она не успела забрать, не осталось ничего. Ничего, кроме груды изрезанного шмотья.

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

- Давайте, поговорим, - предложила, когда через «не хочу» запихнула в себя пюре с куриной котлетой. Сестра и мать сидели за столом и молчаливо ковыряли вилками в своих нетронутых тарелках. Изначально Виктория не хотела составлять компанию нам с мамой за ужином, впрочем, мама тоже пыталась «слечь» с давлением. Пришлось угрожать, обещая немедленно вызвать полицию, если эти две курицы не оторвут свои задницы и не сядут за стол. Да-да, я впервые позволила себе оскорбить сестру и мать так открыто.

- О чем ты хочешь поговорить, Ника? Я не понимаю, - начала мама.

- Ты знала, что Виктория собиралась родить ребенка на продажу? – цинично, насколько могла, поинтересовалась. Удивительно, сестра сидела какая-то молчаливая и поникшая. Я не верила в ее раскаяние, но, видимо, что-то случилось, раз прежде такая бойкая, она вела себя столь затравлено.

- Что за глупости ты несешь, Вероника?! Викулечка никогда бы... - казалось, мать изумилась искренне.

- Вместо этого она решила продать моего ребенка, - перебила разглагольствования матери, - подделав мою подпись на бумагах на пару с моим мужем. Мужем, с которым она трахалась у меня за спиной! Мне бы очень хотелось знать, о чем из этого знала ты? – мать покраснела, ее глаза забегали, а Виктория спрятала лицо за волосами.

- Что ты себе напридумывала, дочь? – строго спросила родительница. Во всяком случае, попыталась.

Я поднялась:

- Раз вы не хотите разговаривать, пусть этим занимается полиция...

- Да, что ты все угрожаешь?! – огрызнулась сестра. – Хотела бы, давно вызвала! Да, я трахалась с твоим мужем! Да, я

подделала бумаги! Если бы не твоя девственная дырка, Виталик сразу был бы моим, слышишь?! – заорала сестра, чем ошарашила меня. Сидела вся такая виноватая и забитая, а тут решила проявить характер. Истинную суть.

- Зачем? – произнесла одними губами.

- Я любила Виталика! А ты, сучка, нас разлучила! Тебе достался лучший мужчина, обеспеченная жизнь и ребенок! Все это должно быть моим! МОИМ! – она меня напугала. Глаза сестры полыхали злобой и ненавистью.

Она просто ненормальная!

Мне стало страшно. За себя. За своего ребенка. В этот самый момент я приняла решение. Я не смогу жить под одной крышей с Викторией и не опасаться новой подлости. Не смогу спокойно доносить своего малыша. Виктория не то, что не раскаялась, она не чувствовала за собой вины! Плевать на мать и сестру! Слишком часто я думала о ком-то другом, а не о себе.

Больше не желая никаких разговоров, развернулась и направилась в коридор.

- Ты куда, Виктория? – бесцветным голосом спросила мать.

- Мне надо на свежий воздух, - соврала. Заскочила в комнату, сложила оставленные супругом бумаги и спрятала за пазуху.

- Иди-иди! – напутствовала сестра. – Можешь, не возвращаться!

Неспешным шагом прогулялась до ближайшего полицейского участка.

- Чем могу помочь? – поприветствовал меня дежурный на входе.

- Я бы хотела написать заявление на родственников о подлоге документов, - не знала, как правильно это называлось.

12

- Вам бы хорошего адвоката, - поделился со мной лейтенант. Мы направлялись ко мне домой. Полицейский, у которого я писала заявление на сестру, выказал понимание и сочувствие. – Ваша сестра, насколько понимаю, приводов ранее не имела. Боюсь, что если удастся привлечь ее к ответственности, она отделается условным сроком или принудительными работами.

В полиции ко мне отнеслись очень доброжелательно. Выслушали. Приняли заявление. Забрали принесенные документы. Следователь даже вызвался задержать сестру на день или два для допроса. Я сама понимала, что Виктория не совершила тяжкого преступления. Ну, подделала мою подпись на документах. Мне очень повезет, если, вообще, уголовное дело откроют.

Я отправилась в полицейский участок разозленная. Думала, избавиться от присутствия сестры в квартире. А вышло, что испорчу отношения с родственницами окончательно, а своего не добьюсь. Даже представлять не хотела, что может сделать обозленная родственница после суток, проведенных в камере. Тем не менее, отступить была не намерена.

Открыла дверь своим ключом и тут же услышала пьяное:

- Вернулась.

Глазам не поверила, когда меня выползла встречать в коридор надравшаяся сестра.

- А это кто у нас, а, Никуля? Любовник? – она заржала. – Муж за порог, а ты уже мужика в дом притащила, - продолжала она на своей волне. – А ведь все святую из себя корчила. Эй, красавчик, может, я тебе больше подойду?

Следователь был одет в штатское, поэтому у сестры даже подозрений не возникло, что представитель закона явился по ее душу.

- Виктория Обломская? – осведомился мужчина.

- Да, красавчик, - сестрица приблизилась к мужчине и придирчиво оглядела. – А ты ничего. Пойдет, - сказала сама себе и повисла на нем. Я с ужасом следила за происходящим, как и мать, которая вышла из комнаты вслед за сестрой. Мама выглядела плохо. Глаза опухли, лицо покраснелось. Похоже, время в мое отсутствие она провела в слезах.

- Вы задержаны до выяснения обстоятельств, - сообщил следователь Вике и защелкнул ей на руках наручники, пока сестра не сориентировалась.

- Что?! Кто?! Да, как вы смеете? – возмущалась Виктория, пока следователь выводил ее из квартиры.

В отличие от сестры мать сориентировалась мгновенно. От ее растерянности и расстройства следа не осталось, зато лицо перекосило от негодования и гнева:

- Вероника, – мама приблизилась ко мне, - ты что натворила, дрянь? – не ожидала, что мать поднимет на меня руку. Миг и щеку обожгла хлесткая пощечина. Машинально вжалась в стену и прикрыла живот руками. – Как ты могла поступить так с родной сестрой, гадина? Что же ты родную мать в полицию не сдала, сука? – орала она и снова захотела ударить, подняла руку и замахнулась, но я успела ее оттолкнуть. Оттолкнуть от себя, насколько хватило сил. Родительница не удержала равновесие, пошатнулась, но успела облокотиться на стену. – Совсем сбрендил, руку на родную мать поднимать вздумала, тварь? – заорала она нечеловеческим голосом. Мне срочно захотелось зажать уши. – А ну, убирайся из моего дома, гнида! Видеть тебя не желаю! Вон. Пошла. Я. Сказала!

- Вероника Сергеевна, - в открытую дверь просунулась голова следователя, - с вами все в порядке? Я услышал крики и вернулся.

- Нет, - прошептала. Нервы сдали и я разревелась.

- Вернулись? – продолжала истерить мать. – Ну, арестуйте и меня, - она демонстративно вытянула руки вперед.

Я пребывала в полном ужасе. Я просто не узнавала собственную мать.

Казалось, что я совсем не знала своих самых родных и близких людей. Муж, сестра, мама...

- Вероника Сергеевна, - не обращая внимания на представление, устроенное матерью, продолжил следователь, - мы сотрудничаем с кризисным центром для женщин, оказавшихся в сложном положении. Возможно, вам стоит переночевать там, - предложил он.

– Ну, что вы стоите? Арестуйте же уважаемую женщину из-за какой-то гниды, - театрально продолжила она.

- Успокойтесь, - рявкнул следователь, и мать на время притихла. – Моя сестра работает там психологом, - мужчина вернул внимание мне, участливо добавив:

- Я бы мог позвонить ей.

- Спасибо, - действительно, оставаться в квартире с обозленной матерью было небезопасно. Если не для здоровья, то для душевного состояния точно.

- Я подожду вас в машине. Соберите необходимые вещи, - распорядился представитель закона, собираясь выскользнуть за дверь.

- А моя дочь? – запричитала мать. – Когда вы отпустите мою дочь?

Следователь предпочел не вступать в препирательства с моей безумной матерью, лишь бросив перед уходом:

- Советую вспомнить о наличии у вас второй дочери.

13

Быстро покидала в дорожную сумку нужные вещи, документы и кое-что из ценностей, которые не успел сдать в ломбард бывший супруг. Жалко было оставлять неразобранные коробки и чемоданы. Это все, чем я владела на данный момент, а купить новое мне будет не на что еще очень долгое время. Беременность уже не скрыть ни одним мешковатым платьем, а беременную меня на работу никуда не примут. Я, конечно, вроде как была оформлена в фирме бывшего мужа, но учитывая, что он натворил, на это можно было не рассчитывать. То есть я полностью оставалась без декретных выплат. А мать, похоже, окончательно помешавшаяся, увидев, что я сотворила с одеждой ее любимой доченьки, могла также поступить с моими вещами. Нет, я испорченные вещи Виктории спрятала под кроватью, но все же...

Покидала квартиру с тяжелым сердцем.

- Я даже не знаю, порадую вас или нет, - следовательно стоял около машины.

- Что случилось? – бросила сумку на асфальт и присмотрелась к салону автомобиля. Виктории не было ни в салоне, ни около машины.

- Ваша сестра сбежала, пока я общался с вашей матерью. Мы ее, конечно, найдем. Даже можем упрятать суток на пятнадцать по статье, - хмыкнул представитель закона. Вздохнула. Вот дела! – Садитесь. Подвезу вас до кризисного центра. Я уже связался с нами и обрисовал вашу ситуацию. Нас ждут.

- Огромное спасибо, - абсолютно посторонний человек проявил ко мне больше сочувствия и сострадания, чем самые близкие родственники.

Лейтенант помог мне устроиться и познакомил с приятной женщиной лет тридцати пяти. Ее звали Марина. Она работала в кризисном центре кем-то вроде администратора.

- Надеюсь, у вас все наладится в ближайшее время, Вероника. Не прощаюсь, будем держать связь. Я позвоню, когда будут какие-то новости по вашему делу, - сообщил он. А чуть подумав, продиктовал номер своего мобильного телефона и предложил звонить, если что-то случится.

- Огромное спасибо, - прослезилась. Вот и посторонний человек.

- Не расстраивайтесь. Вам нельзя нервничать, - внезапно он обнял меня и похлопал по спине. – Устраивайтесь, Вероника. Надеюсь, у вас все скоро наладится, - повторил следователь.

- Спасибо! Огромное спасибо! – искренне поблагодарила за помощь и поддержку.

Меня разместили в комнате, предназначенной для троих человек. В данный момент в комнате проживала всего одна молодая девушка. Такая же беременная, как я. Только срок совсем небольшой. Животика еще совсем не видно. Девушку звали Ольгой. Она была сиротой. Ее избивал сожитель и требовал, чтобы она сделала аборт. Ольга наотрез отказалась. После последнего «общения» с сожителем ей чудом удалось сохранить ребенка. В кризисный центр она попала прямо из больницы.

- А почему ты терпела? – поинтересовалась у нее. Для меня немыслимо жить с мужчиной, который хоть единожды поднял на тебя руку.

- А мне пойти некуда, - девушка призналась, что сирота. Государство после детского дома должно было выделить ей отдельную квартиру. Прошло уже два года, а квартиры так и нет. М-да. По сравнению с Ольгой я оказалась не в настолько безвыходной ситуации, какое-никакое, но жилье у меня все-таки имелось.

В данный момент специалисты кризисного центра подыскивали для девушки постоянную работу и какое-то съемное жилье, ведь не могла же она проживать в кризисном центре на постоянной основе. Ситуация усугублялась тем, что девушка ничего не умела. У нее был диплом швеи, но шить она так и не научилась. Помимо всего прочего она ни дня не

работала. Ну, каким-нибудь продавцом или уборщицей ее однозначно пристроят. Мне даже этого не светило.

Я уже начала продумывать, чем могла бы зарабатывать на жизнь. Помимо официального трудоустройства всегда оставался фриланс. Сейчас очень жалела, что училась на экономиста, а, например, не на бухгалтера. Знала, что толковый бухгалтер мог неплохо зарабатывать именно фрилансом. Впрочем, оставались языки. Я в достаточной мере знала английский, чтобы попробовать себя в качестве репетитора.

- Спокойной ночи, - Ольга погасила свет.

- Спокойной ночи, - голова коснулась подушки. Закрывая глаза, думала о том, что «утро вечера мудренее». Надеялась, что новый день принесет с собой решение всех моих проблем. Ведь, как известно, после черной полосы должна быть белая. Ох, как я ошибалась. Мне в этот момент было неизвестно, что мои трудности только начинались.

14

Следующий день прошел... странно. В принципе, ничего нового в моей жизни не произошло. Утром, проснувшись, позавтракала. Поболтала с Ольгой. Потом меня на беседу пригласила к себе Алена, двоюродная сестра следователя.

- Вы не должны себя винить, - сообщила она, когда я ей рассказала свою историю. Я себя не винила. С чего бы вдруг?

- Я себя не виню. Не понимаю, с чего вы сделали такие выводы? – мне не хотелось быть агрессивной. Я была благодарна сотрудникам кризисного центра, за то, что приютили и пытались помочь. Но мне не хотелось, чтобы кто-то давал оценку моим поступкам. Я согласилась на разговор с психологом только по той причине, что через это проходили все вновь прибывшие. Притом проходили в обязательном порядке.

- Вы постоянно скрещиваете руки на животе.

- И что?

- Это защитный жест. Вы закрываетесь и при этом не смотрите мне в глаза, - а мне захотелось истерически рассмеяться. Лет десять назад, когда я еще училась в школе, по телевизору шел сериал «Обмани меня». Там главный герой, ориентируясь на невербальное общение, распутывал сложные дела. Похоже, у этого доморощенного психолога были явные попытки добиться успеха на этом поприще. Бедные женщины, попавшие в ее лапы. Им и так тяжело, а выслушивать ее домыслы...

Возможно, я была не права. Если Дмитрий располагал к себе, Алина мне сразу не понравилась. А я привыкла доверять собственной интуиции. Хотя, как показало время, ни черта моя интуиция не работала.

- Я устала, - произнесла, поднимаясь, - и хотела бы отдохнуть. Давайте, на этом закончим беседу.

- Но мы только начали, - возмутилась настырная девица.

- Мне нельзя волноваться, - использовала контраргумент, - а этот разговор заставляет меня нервничать. Всего доброго, - я не стала дожидаться позволения уйти, медленно добрела до двери и покинула кабинет.

Психолог насупилась, но промолчала.

Остаток дня я провела возле старенького компьютера. У него был такой смешной толстенький монитор. Кажется, их называли ламповыми. Правда, у нас таких даже в школе не было. Изучала возможности «домашнего» заработка. Не сказать, что меня вдохновила полученная информация, но на нескольких сайтах по фрилансу я зарегистрировалась. В конце концов, я не была глупой. Могла писать тексты на заказ. Это называлось копирайтинг. Вставал вопрос, где мне раздобыть компьютер? Впрочем, это легко решалось. Допотопную технику отдавали чуть ли не даром. Меня больше волновало возможное место жительства. Сама не зная что, но гуглила и этот вопрос. Естественно, безрезультатно. Никому не нужна была чужая беременная девица с проблемами. А вернуться домой я не могла, как, впрочем, и оставаться здесь. Эта Алина помимо личных бесед проводила воодушевляющие групповые занятия. Меня лишь смогла воодушевить на мысли, как бы побыстрее сбежать из кризисного центра.

А вечером ко мне приехал следователь.

- Добрый вечер, Вероника!

- Добрый вечер, Дмитрий! – действительно, была рада видеть мужчину. Он выглядел каким-то уставшим.

- У меня есть новости.

- Нашли мою сестру?

- Нет. Может быть, пройдем на кухню и поговорим? - предложил он.

- Хорошо, - нахмурилась.

Оказавшись на кухне, приготовила для нас чай. Мы уединились за небольшим столиком в самом углу, чтобы никому не мешать.

- Рассказывайте.

- С утра я связался с клиникой, в которой вам делали ЭКО, и запросил все документы, - начал он.

- И?

- На официальный запрос они пока не ответили, но ко мне явился мужчина, который предположительно приходится отцом вашему ребенку. Он хочет встретиться с вами, - вздрогнула. Не сказать, что не рассматривала подобного развития событий, но не думала, что познакомлюсь с И. К. Разумовским так скоро. Полного имени возможного отца ребенка я не знала. Во всех документах он именовался, как «Заказчик». Только в залоговом договоре были его инициалы и фамилия.

15

Следующее утро я встречала с особым трепетом, слишком многое ожидала от него. Наутро была назначена встреча с господином Разумовским. Ильей Разумовским. Полное имя мужчины, от которого зависело мое будущее, назвал мне Дмитрий. Правда, категорически отказался дать его номер телефона и сам договаривался о встрече. Этого я не понимала.

- Вероника, просыпайся, пойдем завтракать, - потрепала меня за плечо соседка.

- Я не сплю, - потянулась. – Доброе утро!

- Доброе утро!

Доброе утро не было.

Я не выспалась и чувствовала себя уставшей и разбитой. За всю ночь проспала лишь пару часов. Постоянно просыпала и пыталась мысленно выстроить разговор. Я не знала, о чем говорить с этим мужчиной. Я о нем почти ничего не знала, а то, что удалось выяснить, мне не понравилось.

Илья Разумовский был весьма успешным и известным бизнесменом в нашем городе. Владел сетью продуктовых магазинов шаговой доступности и несколькими торговыми центрами. Не сомневалась, что в его собственности находилось что-то еще, но найти дополнительную информацию мне больше не удалось. Разумовский не являлся публичным человеком. Даже фотографий в сети не было. Только одна, размытая. С похорон его жены несколько лет назад. Поэтому я даже толком не представляла, как выглядел предполагаемый отец моего ребенка.

Вздыхнула, поднимаясь. Быстро совершив необходимые утренние процедуры, поплелась завтракать. Кушать не хотелось. Не сказать, что подопечных кризисного центра особенно баловали в еде. Например, вчера на завтрак была овсяная каша и яблоко. Завтра на завтрак ожидалась рисовая каша, а на обед макароны по-флотски. Знала об этом, потому

что меня уже включили в график дежурств по кухне. В еде нас не то, чтобы ограничивали, но ты не мог в любой момент подойти к холодильнику и скушать что-то на свое усмотрение. В любое время разрешалось пить только воду или пустой чай. Поэтому я шла завтракать, как бы мне того не хотелось. Ведь мне и моему ребенку требовались силы.

На данный момент в кризисном центре находилось четырнадцать девушек.

Уже пятнадцать. Алена. Оказалось, ее приняли вчера ночью. Понятно было, что сбежала от мужа или сожителя, который ее бил. Все лицо девушки было в жутких кровоподтеках.

Снова почувствовала себя не в своей тарелке. В моей жизни было не все так плохо. Ну, правда. Мне было, где жить. Меня никто не бил. Наверное, чувствовала бы себя виноватой, если бы не знала, что в кризисном центре еще оставались свободные места, и я не занимала койку той, кому помощь требовалась больше, чем мне.

Сидела за столиком и ковыряла ложкой овсяную кашу. Сегодня она выглядела мерзко. Такая липкая субстанция, больше напоминающая клейстер. Отвратительно. Меня затошнило. Отодвинула от себя тарелку и взяла банан. Банан и булочка, если подумать, тоже неплохой завтрак.

- Ты не будешь? – с энтузиазмом спросила девушка. Кажется, ее звали Соня.

- Нет, - девушка пододвинула к себе тарелку и стала с удовольствием поглощать кашу. Как она только могла?

Сегодня за завтраком было очень оживленно. Мало того, что в кризисном центре появилась новенькая Алена, так и проведшая здесь три недели Ангела покидала его после обеда. Девушке подыскивали какую-то работу и помогли найти жилье. Я не очень вчера вникала в подробности ее жизни. Но меня впечатлила работа самого центра. Я пообещала себе, что когда встану на ноги, и у меня появится возможность помочь, обязательно сделаю это.

Продолжение следует...

16

Дмитрий появился в кризисном центре для женщин, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, в девять двадцать пять. Сама встреча должна была состояться в каком-то кафе в десять утра. Я беспокоилась о лишних тратах. Нет, я могла позволить себе чашку кофе, у меня не настолько не было денег. Но мне бы хотелось этого избежать. Я вполне могла встретиться с Разумовским в кризисном центре. Кабинеты здесь имелись. Думаю, мне бы разрешили с мужчиной поговорить наедине. Именно Дмитрий настоял на встрече в кафе, и это мне было непонятно.

- Доброе утро, Вероника! Как ваши дела? – поинтересовался следователь.

- Доброе утро! Все хорошо!

Мужчина обращался со мной учтиво. От многих родственников и знакомых я не могла ожидать такого бережного отношения.

- Вы ведь понимаете, что Разумовскому не стоит знать, где вы сейчас находитесь? – уточнил Дмитрий.

Непонимающе посмотрела на мужчину. Чего он опасался?

В конце концов, кризисный центр не являлся какой-то секретной квартирой. При некотором желании и при возможностях Разумовского он мог легко определить место моего временного нахождения.

- Почему?

- Вероника, - тяжело вздохнул следователь, - я считал вас более проницательной женщиной.

- Я все равно не понимаю. Если вы боитесь, что он...

- Нет, - перебил меня мужчина, - вы должны встретиться с Разумовским, если не на равных, то, по крайней мере, стремиться к чему-то подобному, - а вот об этом я как-то не подумала.

Действительно, не стоило давать своему возможному противнику какие-то преимущества. Я ехала познакомиться с возможным отцом своего будущего ребенка и обсудить возникшую ситуацию, а не выступать в роли просителя. В конце концов, не я виновата, что мы оба оказались в такой ситуации. Я такая же жертва интриг моей сестры и бывшего мужа, как и он.

Я не знала, насколько для него важен был этот ребенок, но и отдавать не собиралась не при каких обстоятельствах. Максимум, что я могла предложить этому мужчине – совместную опеку. Для меня бы это был наилучший выход. Мужчина мог бы заботиться о нас. Платил алименты, помог снять квартиру... В любом случае, в ближайшие три года я ни на что серьезное в зарабатывании денег способна не буду. До родов я еще чем-то, как-то могла заниматься, а вот после... После первые два года моим вниманием полностью будет владеть малыш. Я до сих пор отлично помнила, какого это – иметь младенца.

А, вообще, если бы меня спросили, совместная опека была наилучшим вариантом. Я не хотела стать матерью-одиночкой, а по мере взросления сыночку потребуется отец.

- Я поняла. Спасибо, Дмитрий. Я как-то об этом не подумала, - зато подумала о другом. Этот мужчина, который вез меня на встречу с другим мужчиной, возможным отцом моего ребенка, как-то очень интересовался моей жизнью. Могла допустить, что понравилась ему, как женщина, если бы у меня не было огромного пуза и такой же огромной кучи проблем. Мужчины не слишком любили женщин с проблемами, насколько могла судить из своего небольшого жизненного опыта.

Этого мужчину я узнала сразу, хотя никогда его прежде не видела. Лицо на фотографии, оставленной мне напоследок сбежавшим супругом, даже близко не было похоже на оригинал. Разве что взгляд. Хищный. Острый. Настороженный. Обшаривающий каждого нового посетителя небольшой кофейни и сразу же теряющий интерес. Впрочем, на мне он задержался и не отпускал, пока я на подгибающихся ногах не дошла до столика.

- Здравствуйте, - мой голос подрагивал. Нет, дребезжал, словно, натянутая струна.

- Доброе утро, Вероника! – протянул он. – Присаживайтесь.

Нет, определенно, ошибиться с выбором было крайне затруднительно. Этот мужчин выделялся на фоне немногочисленных посетителей недорогой кофейни. Резко контрастировал. Я знала толк в дорогих костюмах. Мой муж очень любил хорошо и дорого выглядеть. В основном он не мог позволить себе то, о чем так страстно мечтал. Но однажды привез из Москвы костюм от Brioni. Когда посмотрела стоимость подобной вещи в интернете, перед глазами заплясали темные пятна и я лишь чудом не лишилась сознания. Впрочем, надо отметить, на Вадиме он сидел настолько великолепно и статусно, что я даже слова против не сказала. Это был один из тех немногих случаев, когда одежда делает человека. Но этот Разумовский, он, словно, был из другого мира, из другого теста. На таком, как он, картофельный мешок смотрелся бы дорого. Мне было страшно идти с ним на встречу, но только в этот момент я осознала ту катастрофическую бездну, в которой оказалась.

Все, о чем до этого мечтала, показалось такими глупостями. Какая там совместная опека? Помощь? Алименты? Этот человек запросто мог при одном лишь желании избавиться от меня, как от назойливой мухи, прихлопнутой мухобойкой.

На кресло рядом с Разумовским я не села, рухнула. Буквально, ноги просто отказывались меня держать.

- Свободен, - холодно произнес Разумовский. До меня не сразу дошло, что обращались к моему спутнику. Я находилась под таким впечатлением от встречи с возможным отцом моего ребенка, что напрочь забыла о присутствии Дмитрия.

- Но, - попытался возразить следователь. Одного мимолетного взгляда хватило, чтобы мужчина осекся на полуслове. – Вероника, я подожду вас в машине, - быстро проговорил он.

- Меня зовут Илья Разумовский, - начал мужчина, даже не предложив мне сделать заказ. А я бы все сейчас отдала за чашку горячего чая. Было бы, куда деть руки, которые судорожно вцепились в ручку сумочки. Было бы, за чем спрятаться от пронзительного и такого тяжелого взгляда. – Впрочем, я думаю, вы это и так знаете, - он весьма недобро усмехнулся.

Я смогла лишь кивнуть.

- Расскажите мне, Вероника, что за ересь здесь изложена, - проникновенно произнес.

Он наклонился к соседнему стулу, на котором, вероятно, был расположен дипломат и извлек папку. После чего передо мной легли исписанные листы. Подрагивающей рукой я взяла документ и не поверила собственным глазам. Два дня назад я самолично писала это заявление. Его зарегистрировали, присвоили номер. Какого черта оно делало у этого мужчины? Дмитрий словом не обмолвился.

- Это не ересь, - воскликнула. – Это правда!

Мои слова были сплошной бравадой.

Как-то одномоментно осознала, что терять мне, в общем-то, нечего. Все, что я имела, отобрали или разрушил бывший муж. Оставался лишь ребенок. Ребенок, которого с легкостью, мог отобрать этот жуткий тип. Ребенок, за которого я собиралась бороться до самого конца. Ребенок, который являлся единственным смыслом моей жизни на данный момент.

- Вы понимаете, как это звучит? – он, словно, буравил меня своим хищным взглядом. Так внимательно рассматривал, словно, видел впервые. Неожиданно поняла, что, скорее всего, меня, как суррогатную мать, видел впервые. Да, моя

сестра была моей точной копией. От ногтей до самых кончиков волос. У нас даже длина волос была одинаковая. Нас вполне могли перепутать родители. Но наша идентичность была лишь иллюзией для тех, кто нас сколько бы то знал. Хватало лишь одного мгновения, взгляда, жеста, улыбки и мы превращались в полную противоположность друг друга. Нас становилось невозможно спутать. Если бы Разумовский встречался с моей сестрой, он бы сразу понял, что перед ним сидит другая. Я была уверена, что такой человек, как Илья Разумовский, обладал достаточной проницательностью, чтобы определить, что я не Виктория.

- Вы не встречались... со мной прежде? – пыталась судорожно подобрать нужное слово, но так и не смогла.

- Вы ведь знаете, что нет, - раздраженно произнес он. Кажется, выдержка на миг ему отказала. Оказывается, он тоже человек. Человек, которому свойственны эмоции. А не ледяная статуя. – Так расскажите мне, Вероника, - он быстро вернулся в спокойное состояние, только теперь я знала, что это всего лишь ширма, - что за игру вы затеяли? Вам недостаточно денег?

- Если вы читали мое заявление, то должны знать. Там изложено все предельно ясно. Кстати, откуда оно у вас? – меня до сих пор не покидало состояние бравлады.

«Я не жертва! Я не жертва!», - мысленно твердила, как мантру. Я не собиралась позволить этому мужчине запугать меня и сделать козлом отпущения вместо сестры. Я ничем не заслужила этих нападков. Пусть, если хочет, отыгрывается на сестрице и дражайшем бывшем муженьке.

- Понятно, - протянул мужчина. В его голосе слышалось недовольство и что-то еще. – У меня нет времени играть с вами в эти игры, - он сделал какой-то странный жест рукой и полез в карман за портмоне. Небрежно бросил тысячную купюру на столик, на котором стояла лишь нетронутая чашечка с кофе.

– Не стоит сопротивляться и вредить себе, - произнес чуть хрипловатый голос за моей спиной. Это было неожиданно,

поэтому я вздрогнула. Тотчас обернулась. За моим плечом стоял высокий, коренастый мужчина.

- Что происходит?! – паника затопила сознание, когда незнакомец с легкостью поднял кресло вместе со мной и, развернув в воздухе, поставил на пол. Теперь стул даже отодвигать не пришлось бы, чтобы подняться и выбраться из-за столика.

- Вы, Вероника, сейчас в сопровождении Геннадия проследуете ко мне домой. Надеюсь, к вечеру вы достаточно образумитесь, чтобы объяснить, чего добиваетесь.

Больше он не сказал ни слова. Поднялся и уверенно, чеканя шаг, двинулся к выходу.

- Отдайте мне вашу сумочку. Пожалуйста, - последнее слово Геннадий произнес с какой-то натяжкой. Словно, не привык быть вежливым, и это далось ему с трудом.

Протянула. Мне больше ничего не оставалось. Сопrotивляться было бесполезно и крайне опасно, учитывая мое интересное положение.